

— У Юй-гэге! Скорее спаси моего тятю! — Сяо Доуцзы с перемазанным слезами лицом вбежал во двор У Юя и в отчаянии закричал.

— Что случилось? Не спеши, говори толком... — У Юй как раз выпалывал сорняки на грядке. Увидев, что Сяо Доуцзы примчался весь в мыле, он бросил мотыгу, быстрым шагом направился к мальчику и поспешно попытался его успокоить.

Сяо Доуцзы жил с отцом вдвоем, полагаясь лишь друг на друга. Семья бедствовала, а матери, которая могла бы вести хозяйство, у него не было. Отец Доуцзы слыл молчуном, и односельчане держались от их дома стороной. И вот теперь с отцом мальчика стряпалась беда, но соседи воспринимали это лишь как пищу для вечерних разговоров, и протянуть руку помощи никто не пожелал. Доуцзы ничего не оставалось, кроме как со слезами бежать за помощью к У Юю.

— Мой тятя уже четыре дня как не возвращается домой! Раньше он уходил максимум на два дня, а сегодня утром я заходил к А Жуну, и он сказал, что его отец видел, как моего тятю схватили городские стражники! — сквозь всхлипывания бормотал Доуцзы, утирая сопли и слёзы маленькими ручонками.

Хотя он был совсем малышом, он все же попытался попросить о помощи отца А Жуна, но тот лишь покачал головой и тяжело вздохнул. Дело было не только в том, что он не смел вмешиваться — людей забирали городские стражники, и против них, пожалуй, была бессильна вся деревня.

— Ой-ой, Юй-гэге, мой тятя... умоляю, умоляю, спаси моего тятю...

Да откуда у У Юя могли взяться какие-то сверхъестественные способности? Сейчас он был не более чем простым деревенским увальнем. Но у Доуцзы уже не было матери, и если остаться в стороне, мальчик наверняка останется сиротой.

Поразмыслив об этом, У Юй уже не мог думать ни о чем другом. Он пообещал Доуцзы отправиться в город и спасти отца, но взамен потребовал, чтобы мальчик смирно сидел в деревне и никуда не бегал.

Он отвел Доуцзы к А Жуну и расспросил о подробностях. Поскольку отец А Жуна и отец Доуцзы частенько вместе ходили в город продавать целебные травы, да и в этот раз отправились вдвоем, их товарищеские отношения были довольно крепкими, так что мужчина охотно согласился приютить Доуцзы на время. У Юй сложил ладони в знак благодарности, наспех собрал небольшой узелок и пустился в путь до города.

Обычно У Юй ходил медленно, словно улитка, но на этот раз на кону стояла жизнь отца Доуцзы, и он двигался в несколько раз быстрее обычного. Добравшись до города, он призадумался, у кого бы расспросить о местонахождении отца Доуцзы, как вдруг заметил впереди толпу горожан, оживленно что-то обсуждавших. Осторожно и молча пробираясь к краю толпы, он решил присмотреться.

Люди столпились у доски объявлений, где только что вывесили официальную грамоту. У Юй тоже из любопытства заглянул через плечо, но, дочитав до конца, побледнел как полотенце.

В объявлении сообщалось о завтрашней казни преступника, и этим смертником был как раз отец Доуцзы.

— Что вообще натворил этот человек, раз его приговорили к смертной казни?

— В объявлении же написано: оскорбил членов императорской семьи.

— Ох, неужели за это сразу на плаху? Какой кошмар.

— Кхе-кхе, я слышал, он разозлил Семнадцатого Вана. Это же чистой воды покушение на жизнь самого грозного тирана!

Переговариваясь шепотом, простолюдины толпились у доски объявлений. Стоило кому-то упомянуть Семнадцатого Вана, как все на мгновение замерли и разом умолкли. Спустя добрую минуту кто-то рявкнул:

— А ну разошлись, живо разошлись! Занимайтесь своими делами!

Прислушиваясь к смутным толкам в толпе, У Юй все меньше понимал, что происходит.

Вспоминая слова отца А Жуна, он восстановил события тех дней. Они с отцом Доуцзы отправились в горы за травами, но из-за необычайно знойной погоды травы стали редкостью, и обоим почти ничего не удалось собрать. Отец Доуцзы не пожелал смириться с неудачей и захотел углубиться в чащу. Однако о Горе Гунъюн издавна ходили жуткие слухи: якобы там водятся свирепые звери и лесные духи, пожирающие людей, а кто-то даже утверждал, что видел своими глазами белеющие в лесу человеческие скелеты, причем многие кости были изуродованы, будто их обглодали острые звериные зубы.

Селяне редко поднимались в горы, максимум ходили за водой к реке Жое у самого подножия. Даже самые отчаянные осмеливались забредать лишь от подножия до нижней части склона. Но отец Доуцзы, словно потеряв рассудок, упрямо побрел в самую глубь леса. Отец А Жуна безуспешно пытался его отговорить, а опасаясь за свою безопасность, остался ждать на прежнем месте, попутно собирая дешевые травы.

Прошло не больше полудня, как отец Доуцзы вернулся довольный и сияющий, уверяя, что никаких чудовищ нет и дорога была совершенно свободна. В руке он держал туго набитый матерчатый мешок, от которого исходил необычный, очень приятный аромат. От долгого вдыхания этого запаха казалось, что душа готова вылететь из тела. По дороге отец А Жуна несколько раз спрашивал, что за диковинка спрятана в мешке, и просил развязать его, чтобы взглянуть, но отец Доуцзы лишь таинственно прикрывал суму руками, наотрез отказываясь

показывать содержимое или говорить, что это такое.

Закончив сбор трав, они отправились в город. Травники всегда продавали добычу порознь, чтобы не создавать конкуренцию и не сбивать цены, к тому же у каждого имелись проверенные лавки, куда они сдавали товар напрямую.

Отец А Жуна собрал в этот раз не самые ценные травы, поэтому сразу пошел в лавку. Выйдя наружу, он увидел на главной улице отряд стражников, которые задерживали людей, и среди уведенных под конвоем оказался отец Доуцзы.

Этот город, носящий название Юнчжоу, был уделом Семнадцатого Вана государства Цаньфу по имени Суй Мухань. Он располагался не так далеко от Столицы, но богатствами и экономикой похвастаться не мог и среди всех городов государства Цаньфу казался совершенно незаметным.

Местные жители редко видели этого Семнадцатого Вана. Он приходился младшим сыном правителю государства Цаньфу и в детстве безумно любил его, но ходили слухи, что позже мальчик пострадал от какой-то нечисти, его лицо стало ужасно обезображенным, а сам он замкнулся в себе и утратил расположение отца-правителя.

Хотя у остальных братьев были собственные уделы, большую часть времени они проводили в Столице. Правитель до сих пор не объявил наследника престола, и остальные восемь сыновей, хищные и свирепые, вели беспощадную борьбу за власть в паутине дворцовых интриг, зарившись на трон.

— Доуцзы, ох, Доуцзы, до чего же тяжела твоя доля, — с горечью вздохнул У Юй, думая о том, как было бы здорово остаться он бессмертным. С самого своего изгнания с небес он еще никогда так остро не ощущал, как важна магическая сила.

Самим богам ведомыми путями он в полном замешательстве блуждал по улицам, пока не оказался прямо у ворот княжеского поместья. Позже, вспоминая об этом, он и сам не понимал, как смог найти дорогу.

Хотя это место называлось княжеским поместьем, снаружи оно выглядело как обычная усадьба богатого семейства, лишённая всякого императорского величия. Лишь черная табличка в алых лакированных воротах с высеченными золотом иероглифами Поместье князя Му да грозные стражники с саблями у входа напоминали простолюдинам, что эта территория закрыта для посторонних.

У Юй в тревоге шагал взад и вперед по открытой площадке перед воротами. Он еще не знал, что местные жители боялись даже приближаться к этой обители — дворцу Яньло, и в результате был мгновенно схвачен дежурившими стражниками с заломанными за спину руками.

Плечи и руки У Юя пронзила острая боль, и он, в панике обернувшись, испуганно посмотрел

на них, бледный как полотно:

— Двое благородных стражников, что вы творите?! За что вы меня схватили?!

— Дерзкий подлец, как смеешь околачиваться у княжеских ворот! Вот за это и схватили.

— Недоразумение! Это недоразумение! Я просто ищу человека. Будьте добры, ответьте мне: в чем обвиняют того бедолагу, которого завтра собираются обезглавить?

Услышав это, один из стражников склонил голову набок и с подозрением окинул У Юя косым взглядом:

— А тебе кем приходится этот преступник? Он совершил тяжкое преступление, так что обезглавливание для него еще слишком легкое наказание.

Второй стражник нетерпеливо бросил:

— Хватит с ним цацкаться! Наверняка он его подельник. Сначала скрутим его и допросим со всей строгостью, хе-хе, глядишь, успеет отправиться на тот свет вместе со своим дружкой.

— Я не подельник! Вы... да это же убийство среди бела дня! — в волнении принялся оправдываться У Юй, но один из стражников с раздражением, переходящим в ярость, изо всех сил выкрутил ему руки.

От резкой боли у У Юя в глазах потемнело, словно его суставы переломили надвое. Бессильный сопротивляться, с заведенными за спину руками, его поволокли внутрь княжеского подземелья.

— Заходи давай! Впервые вижу такого глупого вора, который сам идет в лапы к страже. Совсем ума лишился! — У Юй с размаху толкнули в камеру, и он рухнул лицом вниз на каменный пол. В лицо ему пахнуло тошнотворным запахом сырости и гнили.

В голове у У Юя шумело от падения, а издевательский смех в коридоре подземелья постепенно затихал. Торопливо поднявшись на ноги, он вцепился в деревянные прутья решетки и крикнул уходившим стражникам:

— Уважаемые стражи, умоляю, постойте! Выслушайте меня! Всё это ошибка! Я ведь ничего не сделал!

— Цзынь... — тяжелая железная дверь темницы со стуком захлопнулась.

Бесполезно было до хрипоты кричать о своей невинности. Что ж...

У Юй тяжело, с груди выдохнул воздух и поднял глаза кверху, но перед ним по-прежнему простирались лишь мрачные тюремные своды.

— У Юй, это ты? — робкий, но знакомый голос донесся из соседней камеры.

<http://bllate.org/book/21880/2272350>